

Как начинающий политик от партии для животных, вы обязательно встретите на своем пути людей, упрекающих вас в том, что дистанция, отделяющая вас от агрессивных защитников прав животных недостаточно велика. Не потому что так оно и есть на самом деле, нет, от вас ожидают этого по совершенно другой причине. В настоящий момент защитники прав животных образуют новую группу подозреваемых. Считается, что они нарушают закон и подрывают моральные устои общества. На прошлой неделе наш депутат Нико Коффеман опубликовал статью на эту тему в голландской газете ТРАУ. Спешу поделиться ею с вами:

Человечество крайне жестоко обращается с животными. Животных, находящихся в полном сознании, поставляют для проведения научных опытов, используют в качестве живых мишеней, убивают миллионы однодневных птенцов только потому, что они мужского пола, насильно кормят гусей до тех пор, пока их печень не увеличится в десятикратном размере, издеваются над быками в угоду толпе. Нидерланды как страна, в которой практикуется интенсивное животноводство, не является исключением. Окинув взглядом наши поля, сразу и не скажешь, что каждый год страдают и умирают 500 миллионов животных.

Все больше и больше людей не желают с этим мириться. Они начинают понимать, что с животными тоже надо считаться, и что жизнь животного имеет такую же ценность как и жизнь человека. В Нидерландах насчитывается 4 миллиона организаций, связанных с защитой животных, природы и экологии, Голландия также является первой в мире страной, где партия для животных представлена в парламенте в настоящий момент уже 20ю народными представителями.

Но в то же время парламентарии Нидерландов бездействуют и спокойно смотрят на то, как вымирает популяция угрей. Это делается из-за желания удовлетворить сиюминутную потребность рыболовов и угодить любителям бутербродов с угрем. В связи с этим обстановка накаляется. Появляются упреки в экстремизме. Что тоже понятие довольно неоднозначное, оно неотделимо от мировоззрения того, кто его употребляет. Некоторые считают крайностью создание партии, центральной темой которой являются животные, природа и экология, а не человек.

Для других крайность – разрешать фермерам использовать в неограниченном количестве антибиотики, и ставить тем самым под угрозу здоровье населения из-за массового заражения людей и животных бактерией стафилакокка. Или разрешать мясной промышленности продавать продукцию, зараженную сальмонеллой и возбудителями зоонозных инфекций, каждый год от этих заболеваний умирают сотни людей и сотни тысяч становятся носителями инфекции. Или когда Всемирная Организация Здравоохранения заранее предупреждает о возможной эпидемии птичьего гриппа(H5N1) с миллионными жертвами, а правительство оказывается совершенно не подготовлено. Из отчетов Агенства по охране окружающей среды мы знаем, что затраты на улучшение климатических условий можно снизить на 50-70 процентов, если серьезно подойти к решению вопроса по уменьшению потребления мясной продукции, однако, правительство следует курсом - «после нас хоть потоп».

Все это и толкает защитников животных, природы и экологии на нарушение закона. Однако, их доля невелика и составляет небольшой процент от 4 миллионов активистов. Те, кто знаком с отчетами Службы Безопасности и Разведки, легко может сделать вывод, что речь идет приблизительно о 0,025 % от общего количества тех, кто встает на защиту прав животных, природы и экологии. Нарушения, совершаемые ими, не следует строго преследовать, но существующая законодательная система предоставляет в распоряжение государства все возможные средства для наказания. Тут нет ничего общего с терроризмом и не следует необоснованно преувеличивать и

заранее присоединять к ним тех, кто не приемлет насилие в любой его форме, как , например, Партия для Животных.

К этому можно добавить, что в основе движения активистов лежит кровь невинных животных, которых используют в животноводстве, отстреливают и на которых ставят эксперименты.

Люди, выступающие в защиту прав животных, не являются преступниками. И их не должны заставлять подписывать контракты, в которых они обязуются сделать букве закона. И им не должны постоянно надоедать вопросом «а что вы думаете про этих радикальных защитников животных».

Никто не ожидает от представителей Либеральной партии, что они перестанут вести политику вымогания по отношению к банкам и страховым фирмам, точно также никто не должен подозревать защитников прав животных в совершении преступлений только из-за того, что они сострадают животным.

Задача государства – обнаружить подозреваемых в совершении преступлений и привлечь их к судебной ответственности, а не высказывать необоснованные подозрения, к кому бы они не относились.

Нико Коффеман, член Верхней Палаты Парламента от Партии для Животных.